

УДК 339.7

«СМЕНА КАРАУЛА» В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОЦЕНКА СЦЕНАРИЯ

© 2012 г. **В.М. Шавшуков***

Санкт-Петербургский государственный университет

События в геоэкономике и геополитике начала XXI века поставили вопросы о деглобализации и дедолларизации мировой системы. На основе макроэкономической статистики проводится сравнительный анализ претендентов на глобальное лидерство в условиях рисков вялотекущей рецессии и перехода на новый технологический уклад и делается вывод об отсутствии альтернативы Соединённым Штатам в их роли глобального гегемона.

Ключевые слова: *глобализация, глобальный кризис, риски посткризисного развития, глобальный лидер для глобальной экономики, США, Китай.*

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. стал не просто первым глобальным кризисом XXI века, а кризисом экономики, экологии, культуры – всех институтов современного мира. Обострились как цивилизационные, так и социально-экономические проблемы сегодняшнего дня, чрезвычайно актуальные для всех стран, монетарных властей, инвесторов, производителей, потребителей.

Каково будущее глобальной экономики? Каков вектор развития её архитектуры? Произойдет ли смена лидера мировой экономики? Обратима ли глобализация в посткризисный период?

Центробежные тенденции в ЕС, Латинской Америке, ЕвроАзЭС не исключают сценария деглобализации. За 30 лет истории глобализации выкристаллизовались очевидные угрозы для неконкурентных экономик и новые возможности для социально-экономического прогресса. Плодами глобализации воспользовались не только развитые страны, но и большая группа развивающихся – Китай, Россия, страны ЮВА, Израиль, Индия, Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили, ЮАР, страны Персидского залива, Турция, Восточная Европа.

Вместе с тем, темпы роста благосостояния и концентрация доходов в странах ОЭСР угрожают традициям, обычаям, ценностям западной субцивилизации, более того стабильности основ демократического общества. Глобализация, открыв экономические границы, породила новые этнокультурные противоречия субцивилизаций. Они проявляют себя не только в непринятии стандартов западного образа жизни, западного менеджмента в переданных в развивающиеся страны производствах, но и в цивилизационном конфликте в странах самой Европы. Идея европейской толерантности находится в серьёзной опас-

---

* ШАВШУКОВ Вячеслав Михайлович – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.
E-mail: shavshukov@rambler.ru

ности. Рабочая сила из Турции, Балканских стран, Африки, Азии не смогла адекватно интегрироваться в общественные системы Англии, Франции, Германии, Бельгии, Швейцарии, Голландии, Скандинавских стран. Это ведёт к усилению национализма в европейском сознании, обществе и политике, к антиглобализму и протекционизму. На смену панглобализму может прийти глобализм региональный – крупные региональные альянсы с общностью геоэкономических и геополитических интересов, единым центральным банком, единой валютой, консолидированным бюджетом, общей монетарной политикой.

Первые шаги в этом направлении уже были сделаны в начале 2012 г. 29 марта в Нью-Дели, Индия, состоялся IV ежегодный саммит БРИКС. В его повестке в контексте проблематики статьи интересны два вопроса. Первый – создание по инициативе Индии Банка развития для финансирования инвестиционных проектов в развивающихся странах, долгосрочного кредитования и эмиссии конвертируемого долга для центральных банков, включая зону ЕС. Второй вопрос – подписание странами БРИКС рамочного соглашения о кредитовании и аккредитивах в национальных валютах для замены доллара как основной валюты расчётов во взаимной торговле [1; 10; 15].

Официально с 8 мая 2012 г. (фактически это было сделано ранее) Китай и Иран в расчётах по нефтяным контрактам, что составляет одну треть импорта Ирана, начали использовать юань. Транзакции осуществляются через российские банки, поскольку Банк Китая опасается международных санкций относительно Ирана [19]. Индия использует рупии в размере 45% платежей по нефтяным соглашениям с Ираном [3; 23].

Наконец, Китай и Япония с 1 июня 2012 г. перешли во взаимной торговле на национальные валюты. Это наносит серьёзный удар по доллару и ФРС США, поскольку объём китайско-японского внешнеторгового взаимного оборота составил в 2011 г. 345 млрд. долл. с 60%-ной долей расчетов в долларах и ежегодной комиссией за конвертацию 1,6 млрд. долл. [8; 4]. Эти же страны заключили аналогичные соглашения и с Южной Кореей.

Таким образом, ведущие экономики Азии начали отцепляться от «долларового якоря». Вместе с тем, паническое бегство от доллара США представляет угрозу национальной финансовой безопасности прежде всего тех стран, которые обладают крупнейшей в мире международной ликвидностью в долларах в условиях современной международной валютной системы, когда доля этой мировой резервной валюты в международной торговле составляет 44%. Центральные банки справедливо опасаются краха глобальной финансовой системы.

В любом случае, после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. начала складываться тенденция к дедолларизации и деглобализации мировой экономики. Пока новые явления в валютной политике ряда стран развиваются «черепашьими темпами». Но возможный крах ЕС и евро может интенсифицировать этот процесс.

Ближайшее десятилетие XXI века ответит на вопрос о будущем глобализации. Он связан с поиском новых источников роста мировой экономики. В течение последних 30 лет ими служили рынки БРИКС, Восточная Европа, страны Персидского залива. В ближайшем будущем эти рынки уже не смогут обеспечить прежний экономический рост. Средние слои населения европейских стран, Японии и Северной Америки практически исчерпали платёжеспособ-

собный ресурс и не способны стимулировать глобальный экономический рост. В целом мировая экономика на рельсах технологического уклада второй половины XX века исчерпала прежние источники роста.

Новым источником роста может стать высокотехнологический уклад и соответствующий спрос экономик и рынков «Большой двадцатки» (G20) на продукцию и технологии следующего уклада, способные решить экологическую, продовольственную и энергетическую безопасность человечества. Глобальный совокупный спрос на продовольствие, здравоохранение, образование должен определяться качеством жизни 7 млрд. населения, которое, хотя и будет ниже стандартов рынка для «золотого миллиарда», но должно быть достаточным для крупномасштабных инвестиций. Новый источник глобального экономического роста имеет две особенности. Во-первых, в его эпицентре должен находиться человек, а не глобальный ВПК. Во-вторых, цивилизационные и конкретно-экономические проблемы взаимообусловлены. Только решая вопросы экологии, продовольствия и питьевой воды, альтернативной энергии и энергетики, образования и культуры, этнокультурных противоречий, человечество сможет повысить качество жизни 7 млрд. населения в мегаполисах и малых городах – благосостояния человека, предприятия, национальных экономик. Не случайно практически во всех антикризисных программах правительств «Большой двадцатки» намечены мероприятия, направленные на модернизацию экономики, здравоохранения, образования.

Обратимость процессов глобализации подпитывается противодействием со стороны развивающихся стран и их рынков, ибо большинство из них уже воспользовались плодами глобализации. Но своё будущее они связывают либо с военным «переделом мира», либо видят в арьергарде мирового финансово-экономического центра. *Поэтому целесообразно ещё раз вернуться к вопросу: что же дала миру глобализация – только угрозы или широкие возможности как для развитых, так и развивающихся экономик?*

Беспристрастная статистика свидетельствует, что глобализация придала ускорение мировой экономике, создала дополнительные импульсы и точки роста, открыла новые возможности для государств и регионов, для мирового развития в целом. Преимущества глобализации использовали многие страны. В их числе Южная Корея, Израиль, Сингапур, Китай. Вместе с тем глобализация вызвала волну кризисов, привнесла в них новые явления и черты, придала им глобальный характер. Страны по-разному адаптировались к новым реалиям глобальной экономической среды. Одни сделали это быстрее, с меньшими издержками и в результате продемонстрировали более быстрое развитие и эффективные способы борьбы с бедностью. Путь других оказался более длительным и менее результативным. Страны СНГ и Восточной Европы находятся на начальном этапе формирования своих сегментов в новой архитектуре мировой экономики. В качестве плодов глобализации они испытали разрушительное давление волны кризиса 1997 г., прокатившейся от Азии через Россию к Бразилии. Их обрабатывающая промышленность, столкнувшись с чрезвычайно жёсткой конкуренцией на международных рынках, до сих пор не может занять достойную нишу. В 2008–2009 гг. глобальная волна «финансового цунами» вновь накрыла эти экономики.

В актив глобализации можно отнести динамизм и процветание большинства стран Восточной Азии, одного из беднейших районов мира ещё 40 лет назад. Политика этих государств была сориентирована на внешний мир, иностранные инвестиции, создание лицензионных производств и франчайзинг. По мере роста качества жизни стало возможным как повышение уровня организации и результатов производства, так и осуществление демократизации общества.

Глобализация в экономическом аспекте отражает рост интеграции экономик во всём мире, что проявляется посредством увеличения не только торговых и финансовых потоков, но и передвижения через границы рабочей силы и технологий. Характерным признаком глобализации является превышение стоимости выпуска лицензионных производств над оборотом мировой торговли.

Термин «глобализация» стал отражением научно-технического прогресса, сделавшего международные расчёты по торговым и финансовым потокам более быстрыми и легкими. Глобализация объясняет движение рыночных сил через национальные границы во всех сферах экономической деятельности человечества, будь то аграрные, промышленные или финансовые рынки. Поэтому глобализация – это интеграция международных товарных и финансовых рынков в масштабах мировой экономики.

Международные рынки стали играть чрезвычайно важную роль. Они повышают социально-экономическую эффективность производства с помощью конкуренции и разделения труда. Специализация позволяет национальным экономикам, отраслям и компаниям фокусироваться на выпуске тех товаров и услуг, в производстве которых они обладают сравнительными преимуществами. Глобализация экономики, в свою очередь, предлагает странам и компаниям большие возможности для выхода на крупные мировые рынки. Это означает, что они могут получить открытый доступ к большим потокам капитала, технологий, дешёвым импортным товарам и ёмким экспортным рынкам.

Международные рынки уже доказали, что могут способствовать повышению эффективности компаний, росту их капитализации и ликвидности, следовательно, приносить реальные выгоды стране. Но рынки по своей природе не могут гарантировать странам роста эффективности их экономик и справедливого распределения выгод от глобализации. Учитывая эти обстоятельства, организации международного сообщества (ООН, МВФ, Всемирный банк) поддерживают те страны, которые выбрали политику глубокой интеграции в мировую экономику.

Непрерывная полоса кризисов 1990-х годов (Мексика, Таиланд, Индонезия, Южная Корея, Россия, Бразилия, Турция) и особенно финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. дали серьёзные основания для утверждений, что финансовые кризисы являются прямым и неизбежным результатом глобализации. Кризисы поставили перед всеми без исключения странами мира новые вопросы: почему глобализация делает управление финансами страны и корпорации более трудным? Какие новые требования она предъявляет к менеджменту? Как максимально учесть риски, связанные с открытостью системы национальных финансов и создающие дополнительные условия неопределённости управленческих решений? Как учесть риски космополитизма топ-менеджеров ТНК? Как сохранить государственные и корпоративные финансы

от возможных разрушительных последствий их вовлечения в международные рыночные механизмы глобального движения капитала?

Эти вопросы отражают реальные угрозы системе государственных и корпоративных финансов: движение капитала в глобальной экономике не знает границ, способно смести слабые валюты, вызвать не только техническую коррекцию рынка, но и его обвал, и главное – представляет угрозу тем правительствам, которые проводят неэффективную макроэкономическую политику.

Международные рынки повинны в кризисах, прежде всего потому, что инвесторы неадекватно оценивают риски как финансовой периферии, так финансового центра. В свою очередь, международные рейтинговые агентства, регулирующие и надзирающие органы вовремя не отслеживают негативные процессы в платёжных балансах стран, капитальной базе и качестве кредитного портфеля банков. Кроме того, отсутствует информация о ряде международных инвесторов. В результате рынками овладевает чувство паники, выражающееся во внезапно изменившемся настроении инвесторов и быстром оттоке капитала.

Кризисов можно избежать, если правительства развивающихся стран, местные банкиры и промышленники не будут столь незащищёнными от глобальных рынков капитала. Это признал ещё в 2000 г. Исполнительный совет МВФ [7, р. 36]. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что новые индустриальные страны не добились бы впечатляющего экономического роста без международных финансовых потоков. Особая ответственность лежит на финансовых институтах и ЦБ стран финансового центра, ибо причиной глобального кризиса 2008–2009 гг. стала рецессия экономики США.

Последующие кризисы в XXI веке станут продуктом взаимодействия денежно-кредитной политики государств и международной финансовой системы. В глобальной экономике кризисов не избежать, и прежде всего, тем странам (включая высокоразвитые), правительства которых не знают, как упредить удары со стороны международных рынков и противостоять им. Преодолевшие кризис 1990-х годов страны обладают уникальным опытом антикризисного управления на государственном и корпоративном уровнях. И это помогло им смягчить волну кризиса 2008–2009 гг. Макроэкономическая стабильность, надёжность финансового сектора, открытость экономики, прозрачность и хорошая управляемость – вот самые главные рекомендации для стран, экономики которых стали сегментами глобальной экономики.

Расширение разрыва в доходах богатых и бедных стран стало актуальной темой обсуждений в ООН, МВФ, Всемирном банке, «Большой двадцатке». Интеграция в глобальную экономику трудна для всех стран. Она требует приспособления системы национальных финансов к международным потокам капитала, предъявляет новые стандарты к управлению в условиях возросшей неопределённости и разнообразных рисков. Управление финансами государства и крупных корпораций детерминировано потоками международного капитала в реальные и финансовые активы, тенденциями международных рынков денег, капитала и валюты, настроениями инвесторов и кредиторов, конъюнктурой рынков углеводородного сырья, суверенными и корпоративными рисками, наконец, техническим прогрессом в информационных технологиях.

Проблема формирования новой архитектуры глобальной экономики

Ключевой проблемой формирования новой архитектуры глобальной экономики является вопрос о смене её лидера.

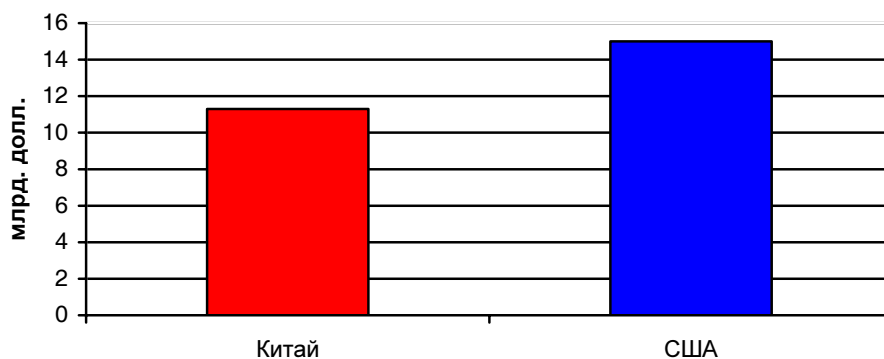
Если США уже не смогут остаться локомотивом мировой экономики, то в ближайшее время произойдёт глубокая перестройка системы глобальных финансов, разделения труда, экономических стратегий рынков и стран.

Начнётся дедолларизация национальных экономик и рынков. Феномен долларизации денежного рынка возник после Второй мировой войны, когда доллар США широко применялся для операций внутри разных стран, вплоть до полного или частичного вытеснения национальной валюты. Такая долларизация характерна для развивающихся стран. Для остальных долларизированная экономика – это такая национальная экономика, в которой домашние хозяйства, бизнес и государство формируют более 25% активов в долларах США. Долларизация экономики может быть де-юре и де-факто. Юридически только несколько стран перешли на использование в обращении доллара США: Бермудские о-ва, Британские Виргинские о-ва, Восточный Тимор, Маршалловы о-ва, Палау, Панама (1904 г.), Сальвадор (2001 г.), Тёркс и Кайкос, Федеративные штаты Микронезии, Эквадор (2000 г.). Де-факто многие страны в золотовалютных резервах (ЗВР), международной ликвидности, активах, расчётах отдали предпочтение валюте ведущей экономики мира. Номинация активов в основной резервной валюте имеет свои преимущества и недостатки. К первым отнесём статус мировой резервной валюты, денежной единицы ведущей экономики мира, производящей 20% мирового ВВП (по ППС) [24; 25] (см. рис. 1). Здесь и далее проводится сравнительный количественный анализ со второй экономикой мира – Китаем), обладающей самыми ёмкими рынками товаров, услуг, денег, военной техники, определяющей вектор высоких технологий, потоки капитала в мировом масштабе. Недостатки привязки активов и международной ликвидности к одной валюте в условиях рецессии экономики США или глобального финансово-экономического кризиса реализуются в реальные угрозы платёжному балансу, национальной валюте, экономической конъюнктуре. Для долларизированной экономики характерен отрицательный показатель по чистым международным резервам.

Для государства и компаний с их долларизированными балансами чрезвычайно опасна резкая и масштабная девальвация, ведущая к росту долга, банкротству, дефолту, финансовому кризису. В условиях плавающего валютного курса центральный банк в долларизированной экономике обречён на очень осторожное (без резких колебаний) регулирование обменного курса.

Дедолларизация мировой экономики потребует, во-первых, альтернативной резервной валюты, во-вторых, времени и денег для перехода рынков на новую валюту расчёта. Несмотря на то что в геоэкономике и геополитике накопилась «усталость» от гегемонии США, смена вех в мировой экономике должна происходить закономерно, как результат общественно-необходимых потребностей. *Исчерпан ли потенциал США? Готовы ли Китай, ЕС, Япония или БРИКС в целом сменить лидера?*

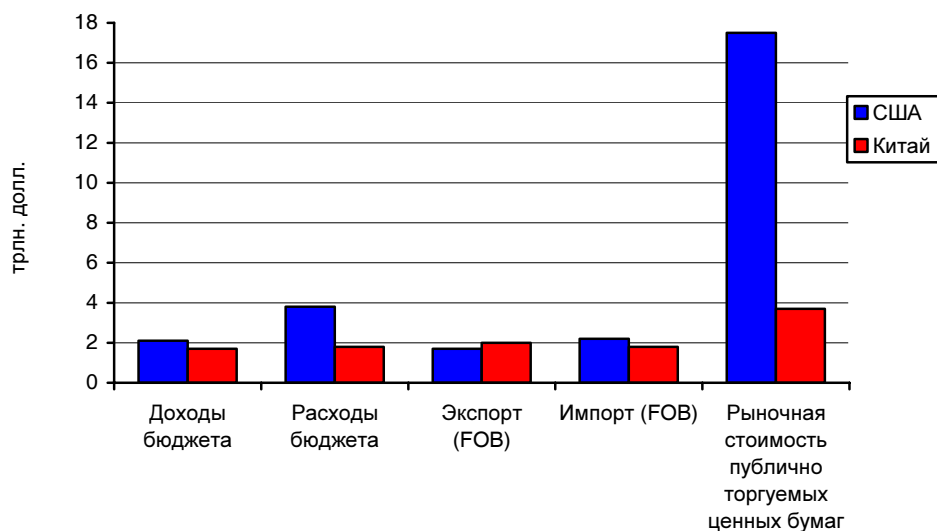
Рис. 1. ВВП в текущих ценах (ППС), 2011 г.

Составлено по: *The National Accounts Main Aggregates Database* (<http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/madt.asp>).

США, будучи одними из основных архитекторов глобализации, в полной мере воспользовались её плодами. В 1980-е годы США сделали фондовый рынок привлекательным для иностранных банков и брокеров. В результате чистый приток капитала в страну возрос с 19,4 млрд. долл. в 1980 г. до 153 млрд. в 1987 г. Это способствовало усилению в конце XX века позиций США в глобальной экономике: увеличились и доля страны в мировом ВВП с 25 до 30%, и рыночная капитализация – с 30 до 50% (12,5 трлн. долл.) [11] (см. рис. 2).

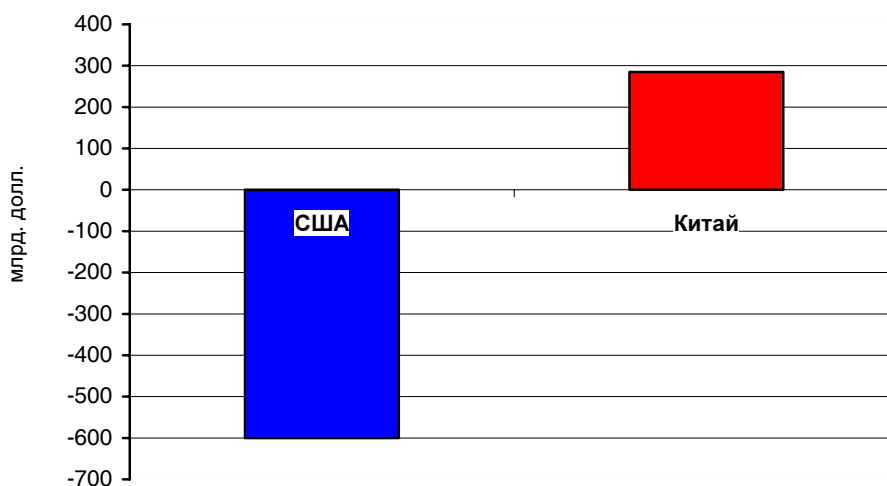
Рис. 2. Макроэкономические индикаторы США и Китая, 2011 г.

Составлено по: *The World Factbook 2012. Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2012* (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>).

Американская экономика к имеющимся конкурентным преимуществам (гибкость в расширении и диверсификации капитала, управлении персоналом и производстве новой продукции) получила дополнительные выгоды от глобализации.

Рис. 3. Текущий платёжный баланс США и Китая, 2011 г., млрд. долл.

Составлено по: *The World Factbook 2012. Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2012* (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>).

С 1980-х годов по 2011 год приток иностранных инвестиций в США устойчиво превышал отток. Несмотря на то, что с 1991 г. текущий счет платежного баланса страны был дефицитен (он вырос с 12 млрд. долл. в 1982 г. до 856 млрд. в 2006 г.), он не представлял угрозу финансовой безопасности страны (см. рис. 3.).

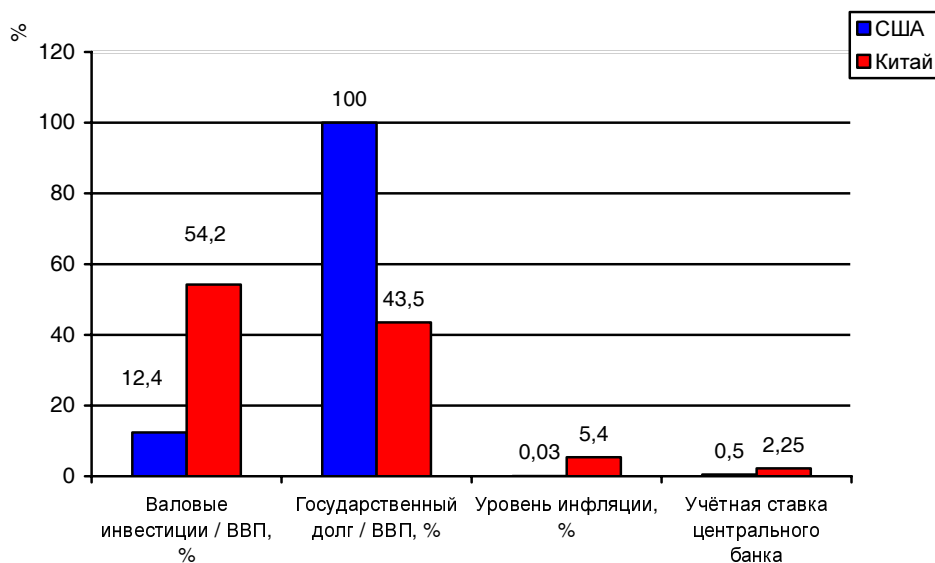
Дефицит покрывался иностранными инвестициями, прежде всего Китаем и нефтедобывающими странами. Характерны показатели докризисного 2005 г. Размер зарубежных активов американских резидентов составлял 9,6 трлн. долл., а иностранных в США – 12,5 трлн. долл. с чистой международной инвестиционной позицией 2,8 трлн. долл. При этом размер прямых иностранных инвестиций в США в 2006 г. составил 184 млрд. долл., а список прямых инвесторов возглавляли ведущие европейские экономики Великобритания и ФРГ [14].

С 1980-х годов США привыкли жить в долг. В 1980 г. он составлял 909 млрд. долл. (33,3% ВВП), а в 2011 г. вырос до 14,972 трлн. долл. (99,7% ВВП) (см. рис. 4).

Но это обстоятельство не снижало инвестиционной привлекательности страны и её суверенных рейтингов. Во-первых, потому что ФРС и Казначейство США ни разу не объявляли дефолт и исправно обслуживали внутренний и внешний долг, во-вторых, держателями около 50% требований по долгу являлись нерезиденты, а главным инвестором в казначейские обязательства была вторая экономика мира – Китай (имевший в докризисном 2006 г. в своём портфеле казначейских обязательств США (*U.S. T-Bills*) на сумму 801,5 млрд. долл.). Наконец, в-третьих, американский фондовый рынок был более доходным, чем европейский (15% годовых против 12%). В 2011 г. нерезиденты США владели 10% торгуемых финансовых активов, включая корпоративные акции и облигации [9].

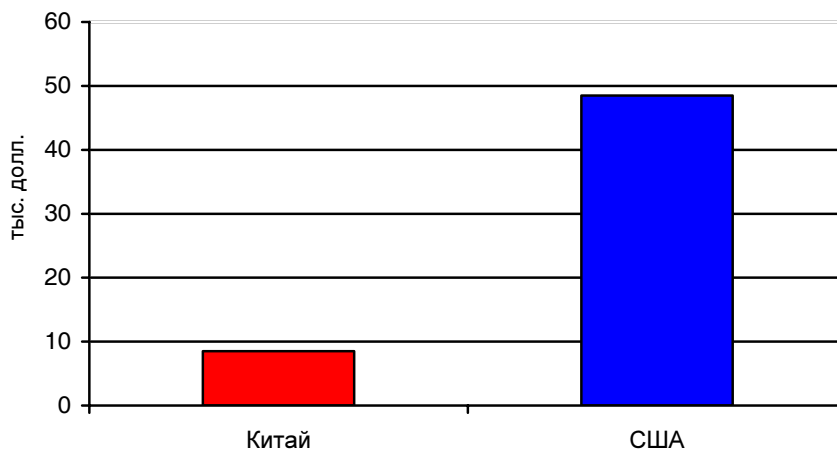
Рис. 4. Макроэкономические индикаторы США и Китая, 2011 г.

Составлено по: *The World Factbook 2012. Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2012* (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>).

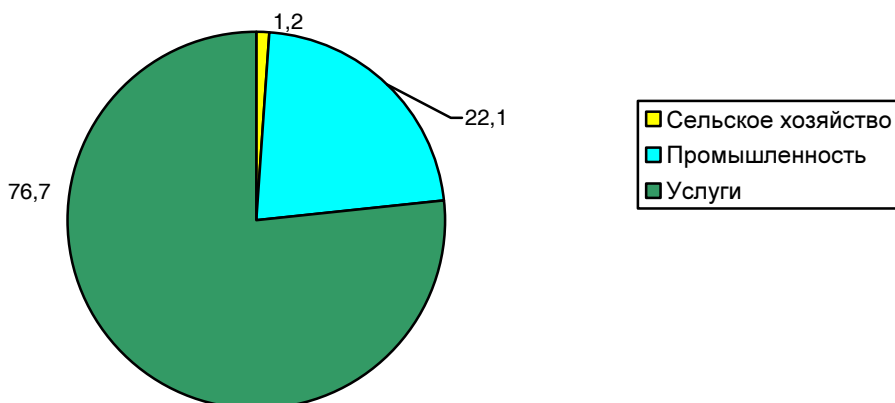
Кроме финансирования американской промышленности и государственного долга, прямые выгоды от глобализации с 1980 по 2011 г. США извлекли из опережающих среднегодовой рост ВВП темпов прироста чистой стоимости домашних хозяйств (8,3% против 2%), роста ВВП на душу населения с 28 тыс. до 48 тыс. долл. (см. рис. 5), снижения совокупной налоговой нагрузки на бизнес с 18,2% ВВП до 15,2% [24].

Рис. 5. ВВП на душу населения США и Китая (ППС), 2011 г.

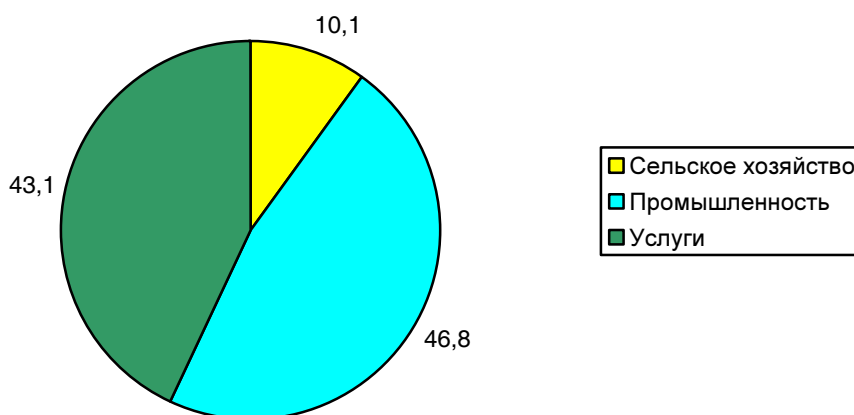
Составлено по: *The World Factbook 2012. Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2012* (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>).

Рис. 6. Доля секторов экономики в ВВП США, %, 2011 г.

Составлено по: *The World Factbook 2012. Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2012* (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>).

Рис. 7. Доля секторов экономики в ВВП Китая, %, 2011 г.

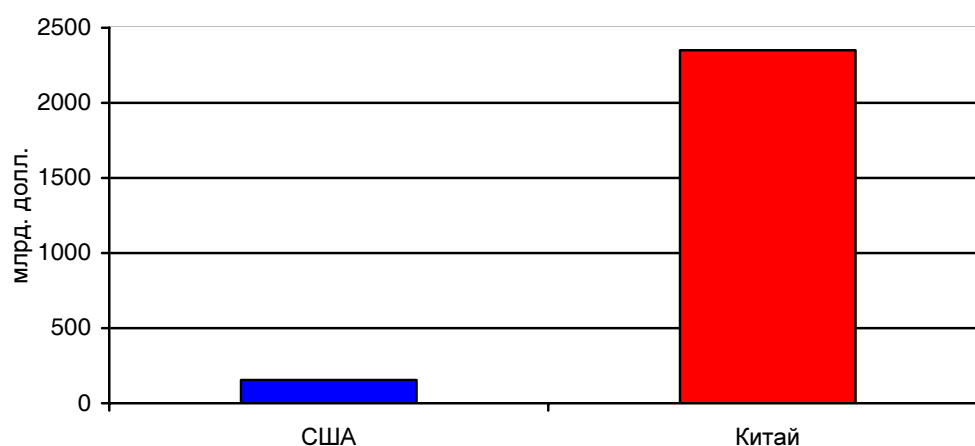
Составлено по: *The World Factbook 2012. Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2012* <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>

Несмотря на глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., США сохранили позиции ведущей экономики мира с 15,04 трлн. долл. в 2011 г. (по паритету покупательной способности – ППС), (1-е место в мире, 20% мирового ВВП), с 48 тыс. долл. ВВП на душу населения (11-е место) и средней заработной платой 47390 долл. в год, экспортировав товаров на 1,5 трлн. долл., 90,8% которых – высокотехнологичная продукция органической химии, интегральные схемы (чипы), авиадвигатели, самолёты, компьютеры, телекоммуникационное оборудование, автомобили, военная и медицинская техника [24]. Структура американской экономики отражает, с одной стороны, высокие технологический уровень и производительность труда в промышленности и сельском хозяйстве, с другой – доминирование услугопроизводящих отраслей, работающих на потребительский и инвестиционный спрос, информационную и финансовую инфраструктуры (см. рис. 6).

США – крупнейший в мире прямой инвестор (более 3,3 трлн. долл.), авангардом которого являются 133 американские компании из списка 500 крупнейших ТНК мира [24; 16].

Таким образом, объективно экономика США даже после глобального кризиса 2008–2009 гг. сохраняет позиции ведущей экономики мира с хорошими перспективами в новом технологическом укладе XXI века. Международные рынки и центральные банки в своей стратегии учитывают это обстоятельство. Даже в ходе кризиса они ушли в «долларовую гавань», солидарно отдав на фондовой бирже (*Forex*) предпочтение доллару США. 44% расчётов на рынках реальных и финансовых активов осуществляется в этой валюте. Не случайно, что в структуре валютных резервов центральных банков по всему миру доллару США по-прежнему принадлежит 60% [24] (см. рис. 8).

Рис. 8. Международные резервы США и Китая, 2011 г., млрд. долл.

Составлено по: *The World Factbook 2012. Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2012* (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>).

В посткризисной мировой экономике альтернативы Соединённым Штатам в настоящее время нет.

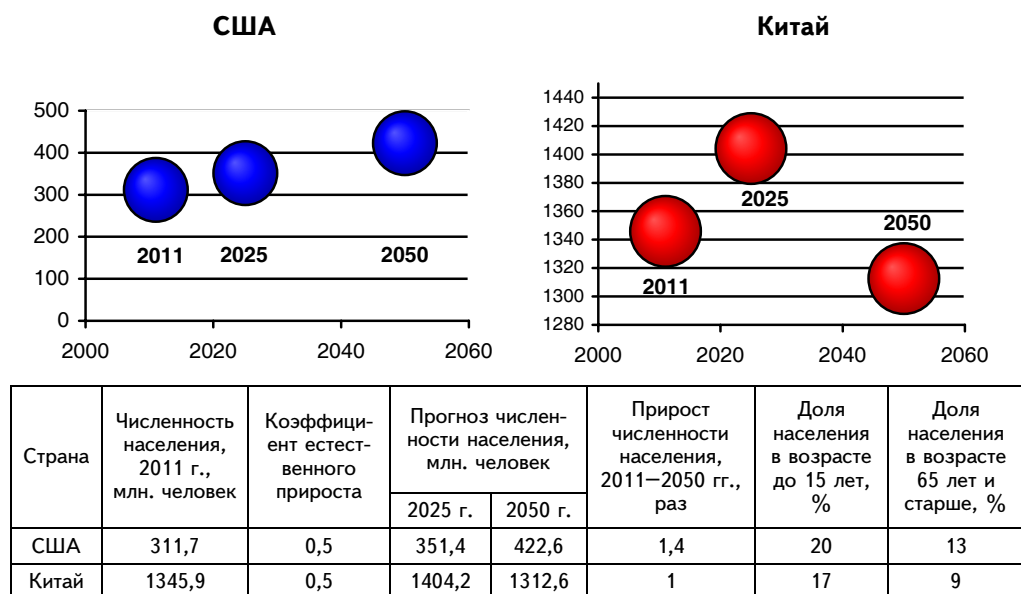
Китай (доля в мировом ВВП в 2010 г. – 14,7%), столкнувшись в ходе кризиса с сокращением международных товарных рынков, переориентировался на внутренний спрос. Доля личного потребления в ВВП составляет всего 40% (в Индии, например, он равен 61%), экспорта – 35% [23]. Поскольку ёмкость и покупательная способность внутреннего рынка значительно уступали международному, то это привело к сокращению темпов производства ВВП страны с 10–11% в 2006–2007 гг. до 9,2% в 2010 г. и 6% в 2011 г. [21]. В 2012 г. ожидается 5%. Стимулирование внутреннего спроса (в 2009 г. его рост составил 16,9%) и политика ликвидации разрыва в доходах между городом и деревней, экономическими центрами (Пекин, Шанхай) и провинцией обусловили рост заработной платы и соответственно уровня инфляции (по итогам 2011 г. он составил 5,4%) [5; 2] (см. рис. 4). В протекционистской валютной политике фиксированного курса юаня Китай вынужден под давлением рынков и основных торговых

партнёров медленно повышать курс национальной валюты к доллару США (в марте 2012 г. он составил 6,32) [6].

Экономика страны, ставшая в созданных в 1980-е годы особых экономических зонах «фабрикой мировых брендов» на основе переданных производств, не способна выполнить роль технологического лидера XXI века. Хорошее копирование другой продукции и технологий не может заменить способность и возможность к инновационной экономике. Перед китайской экономикой с ВВП в 2011 г. объёмом около 11 трлн. долл. стоит очевидная перспектива торможения, роста инфляции и растущей неудовлетворённости населения отсутствием политической демократии. Китайский юань может быть сильной валютой для взаимных расчётов внутри БРИКС, но для глобальных товарных и финансовых рынков этого недостаточно. Юань в ближайшем будущем не готов заменить в качестве резервной валюты доллар США, а китайская экономика – американскую в качестве объективного и общепризнанного лидера.

Наконец, нельзя игнорировать роль демографического фактора в экономическом росте. Несмотря на абсолютное преимущество Китая в численности населения (1,3 млрд. человек в КНР против 310,4 млн. человек в США) и сравнимые показатели продолжительности жизни (74,68 лет и 78,37 лет соответственно) [20], Китай в середине XXI века столкнётся с серьёзными проблемами сокращения численности населения и его старения (см. рис. 9).

Рис. 9. Демографические показатели США и Китая. Прогноз ООН на 2011–2050 гг.

Соединённые Штаты, напротив, относятся к молодой нации и по прогнозам ООН в 2011–2050 гг. будут иметь более высокие темпы роста населения (рост в 1,4 раза, а в Китае снижение) и большую долю молодёжи в возрасте до 15 лет (20% против 17% в КНР) [24].

Япония (имевшая в 2010 г. ВВП в размере 4,3 трлн. долл. или 5,7% мирового (здесь и далее по ППС) [21] с начала 1990-х годов находится в перманент-

ной рецессии, отягощённой техногенной аварией в марте 2011 г. на атомной электростанции в Фукусиме.

Зона ЕС стоит на пороге второй волны кризиса, в значительной степени вызванного долговым кризисом романских стран. Проблема ЕС связана не столько с её «слабым звеном», сколько с трудностями перевода всей европейской экономики на рельсы «нового технологического уклада». Германия (2,9 трлн. долл., или 3,3% мирового ВВП) и Франция (2,1 трлн. долл. и 2,8%) [21], с одной стороны, отягощены обязательствами по сохранению Европейского Союза и евро, с другой – объективно не могут войти в число мировых лидеров новой экономики.

Финансовые риски 2012–2013 гг. и очередные задачи «Большой двадцатки» и международных экономических организаций

Глобальный кризис 2008–2009 гг. перешёл в фазу вялотекущей глобальной рецессии. Её природа обусловлена трудностями, инвестиционной масштабности перехода на рельсы нового технологического уклада. Причины же поверхностного характера связаны с финансовыми проблемами Европы, снижением темпов роста формирующихся рынков, угрозой падения темпов экономического роста США с вторичным эффектом в мировой экономике.

В материалах Международного валютного фонда [12; 17; 18; 27; 26; 22] болевые точки мировой экономики структурированы следующим образом.

Зона ЕС. Доходность по суверенным долговым обязательствам (10-летние государственные облигации на вторичном рынке) финансовой периферии ЕС выросла с января 2011 г. по май 2012 г. с 5,7% в Испании и 4,5% в Италии до 7 и 6% соответственно, что привело к удорожанию и сокращению объёмов кредитования на 25% [12,р.3; 18,р.1]. Качество банковских активов низкое, что вынудило рейтинговое агентство «Мудиз» (*Moody's*) понизить весной 2012 г. кредитные рейтинги ведущих испанских банков. Эти обстоятельства привели к бегству частного капитала из романских стран (в Италии и Испании совокупный отток в 2011–2012 гг. составил 400 млрд. евро), сузили базу иностранных инвесторов, повысили спреды (над 10-летними гособлигациями ФРГ) в Испании до 190 базисных пунктов (б.п.), Италии – 200, Португалии – 500 б.п. [12, р. 2; 18, р. 12].

Ослабление перспектив роста развитых экономик и БРИКС. Экономика США уязвима из-за проблем бюджетного дефицита (в кризисном 2009 г. он составил – 13% ВВП, в 2010 г. – 10,5%, 2011 г. – 9,6%. Прогноз МВФ на 2012 г. – 8,2%, на 2013 г. – 6,8% ВВП) и ограничение предельной величины госдолга. Антикризисная политика снижения налоговой нагрузки и сокращения бюджетных расходов пока привели к снижению объёмов производства (в 2010 г. рост составил 3,0%, в 2011 г. только 1,7%, прогноз МВФ на 2012 г. +2,1%, на 2013 г. +2,4%) и доходности 10-летних казначейских облигаций – с 3,3% в январе 2011 г. до 1,5% в мае 2012 г. [12, р. 3; 27; 22].

Экономики стран БРИКС также испытывают серьёзные проблемы. Сокращается внутренний спрос из-за ограниченности производственных мощностей,

дефицита бюджета и ужесточения налогово-бюджетной политики. В результате темпы производства повсеместно падают: в России с 4,3% (в 2010, 2011 гг.) до (по прогнозу МВФ) +4,0% в 2012 г. и +3,9% в 2013 г.; в Китае с +10,4% в 2010 г. и +9,2% в 2011 г. до (по прогнозу МВФ) +8,2% в 2012 г. и +8,8% в 2013 г.; в Индии с +10,6% в 2010 г. и +7,2% в 2011 г. до (по прогнозу МВФ) +6,9% в 2012 г. и +7,3% в 2013 г. [27; 22].

Несмотря на более высокие темпы экономического роста стран БРИКС, для инвесторов более существенно снижение темпов роста ВВП, болезненная зависимость от конъюнктуры экспортных рынков. Поэтому волатильность глобальных потоков капитала на рынках БРИКС обусловлена слабостью их национальных валют. Валютные курсы, как известно, детерминированы мировыми ценами на нефть и газ для России, потребительские товары и электронику – для Китая и Индии. Так, реал, рубль и рупия за первый квартал 2012 г. потеряли от 15 до 25% [18, p. 6].

* * *

Таким образом, финансовые риски 2011–2012 гг. в ЕС, развитых и формирующихся экономиках, а также негативные прогнозы МВФ на 2013 г. определили бегство инвесторов в относительно безопасные активы США, ФРГ, Швейцарии, Японии, даже Швеции и Дании, привели к падению доходности по гособлигациям, вызвали повышение курса доллара до пиковых значений за последние два года.

Глобальный кризис 2008–2009 годов выявил желание, возможности и способности «Большой двадцатки» солидарными действиями эффективно его купировать. Но нерешённость системных проблем мировой экономической системы и поиск новых источников роста в условиях нового технологического уклада придали кризису вялотекущий характер, создали ожидания «второй волны». Отсюда – необходимость солидарных действий «Большой двадцатки» по созданию условий глобальной финансовой стабильности и новых источников развития мировой экономики.

ЕС крайне необходимы более высокие темпы экономического роста, укрепление мер защиты европейской экономики и более глубокая интеграция. Решение этих проблем возможно в двух «коридорах»: погашения суверенных долгов и долгосрочного обеспечения финансовой стабильности. Преодоление долгового кризиса романских стран – это дело не только Германии и Франции, но всей еврозоны, как системной проблемы ЕС, так как её решение возможно не только на путях повышения бюджетной дисциплины, но и бюджетной интеграции. Финансовая стабильность ЕС может быть достигнута с помощью программы «Европейский механизм финансовой стабильности» (ЕФСБ), Советом ЕС по управлению системными рисками, согласованным подходом по рекапитализации кредитных институтов и постоянной поддержкой ликвидности банков со стороны ЕЦБ.

США как ведущей экономике мира принадлежит особая роль и ответственность. Мировая экономика получит новый импульс роста, если Соединённые Штаты решительно сократят бюджетный дефицит, уменьшат бремя задолженности домашних хозяйств по ипотечным кредитам.

Япония как третья экономика мира должна в самое ближайшее время сократить государственный долг и провести реформы, направленные на повышение долгосрочных темпов экономического роста. Страна способна повторить «экономическое чудо» на волнах хайтека.

Китай, БРИКС, развивающиеся страны с большими золотовалютными резервами могут стать ключевым источником роста мировой экономики, если переориентируют национальный рост с экспорта на подготовленное соответствующими реформами внутреннее потребление.

МВФ и группа Всемирного банка должны сфокусироваться на политике обеспечения глобальной финансовой стабильности, новых источников роста мировой экономики и решения цивилизационных проблем человечества.

Список литературы

1. Делийская декларация // Сайт Президента РФ. 29.03.2012 (http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189).
2. Инфляция в Китае превысила 5% в 2011 году // Российская газета. 12.01.2012 (<http://www.rg.ru/2012/01/12/kitai-anons.html>).
3. Китай и Иран перешли на оплату поставок нефти в юанях. 08.05.2012 (www.ekportal.ru/page-id-2398.html).
4. *Кобяков А.* Япония и Китай начали прямые торги пары иена – юань // Deutsche Welle site. 01.06.2012 (<http://www.dw.de/dw/article/0,,15992080,00.html>).
5. *Остроухов О.* Инфляция в Китае в феврале сократилась до 3,2 % в годовом выражении // РИА «Новости». 09.03.2012 (<http://www.ria.ru/economy/20120309/590613749.html>).
6. Очередное повышение промежуточного курса китайского юаня по отношению к доллару США // Russian.China.Org.Cn site. 20.01.2012 (http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-01/20/content_24455192.htm).
7. Annual Report of the Executive board for the financial year ended April 30, 2000 // International Monetary Fund site (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2000/eng/index.htm>).
8. *Baisong J.* Another sign of Asian integration // China Daily site. 04.06.2012 (http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2012-06/04/content_15468776.htm).
9. *Bogen J., Hanson J.* Annual revision of the US international transaction accounts. US Department of Commerce. Bureau of Economic Analysis. July 2012 (http://www.bea.gov/scb/pdf/2012/07%20July/0712_annual_ita.pdf).
10. *Buruah A.* Can Brics rival G7? // BBC News India site. 29.03.2012 (<http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-india-17515118>).
11. Business Last Year // The Economist. 1999. Jan. Vol. 350. Issue 8100. P. 5.
12. Fiscal Monitor Update // International Monetary Fund site. 16.07.2012 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2012/update/02/fmindex.htm>).
13. Fiscal Monitor Update // International Monetary Fund site. 24.01.2012 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2012/update/01/fmindex.htm>).
14. Foreign Direct Investment in USA. US Department of Commerce. Bureau of Economic Analysis Site (http://www.bea.gov/scb/account_articles/international/iidguide.htm#FDIUS).

15. Fourth BRICS Summit – Delhi Declaration. Fourth BRICS Summit – New Delhi site. 29.04.2012 (<http://www.bricsindia.in/delhi-declaration.html>).
16. Global 500 // Fortune International. July 25, 2011 (http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2011/full_list/).
17. Global Financial Stability Report (GFSR) // International Monetary Fund site. April 2012 (<http://www.imf.org/External/Pubs/FT/GFSR/2012/01/index.htm>).
18. Global Financial Stability Report (GFSR) // International Monetary Fund site. October 2012 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/gfsr/2012/02/index.htm>).
19. *Kasolowsky R.* Iran accepts Chinese yuan in exchange for oil // Reuters site. 08.05.2012 (<http://www.reuters.com/article/2012/05/08/iran-china-oil-idUSL5E8G85WW20120508>).
20. The National accounts main Aggregates Database, 2011 // United Nations Statistics Division site (<http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/madt.asp>).
21. The World Bank data by country / United States, China, Japan // The World Bank Site (<http://data.worldbank.org/country>).
22. The World Factbook 2012 // Central Intelligence Agency site (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>).
23. The World Factbook: China overview // Central Intelligence Agency site (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html>).
24. The World Factbook: US overview // Central Intelligence Agency site (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/us.html>).
25. World Economic outlook database // International Monetary Fund site. 2012 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/index.aspx>).
26. World Economic Outlook Update // International Monetary Fund site 16.07.2012 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/update/02/>).
27. World Economic Outlook Update // International Monetary Fund site. April 2012 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/>).
28. World population data sheet // Population Reference Bureau site (<http://www.prb.org/Publications/Datasheets/2012/world-population-data-sheet/data-sheet.aspx>).